

Взаимосвязь налоговой системы и уровня коррупции в российском государстве

Е. В. Воскресенская¹, А. О. Зернов²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

Исследование направлено на изучение взаимосвязи налоговой системы и уровня коррупции в российском государстве.

Цель. Теоретическое и методическое обоснование взаимодействия и взаимопроникновения налоговой системы и уровня коррупции в отечественной экономике для реализации концепции экономической безопасности российского государства.

Задачи. Изучение законодательства о налогах и сборах Российской Федерации (РФ) и российского антикоррупционного законодательства; исследование факторов, влияющих на взаимосвязь налоговой системы и уровня коррупции в государстве в России, а также на уровень экономической безопасности страны; выявление проблем взаимного влияния налоговой системы и уровня коррупции, которые вызваны низким уровнем правового сознания, внеправовыми подходами, не учитывающими теоретические основы, к формированию налоговой системы; ввиду объективной социально-государственной важности налоговой системы для государства обоснование рекомендации по организации системы налогов и сборов, которая минимизирует лоббизм «экономико-политических» сил.

Методология. Методологической основой исследования послужили основные положения современной экономической теории, теории государственного управления в сфере налогообложения, исследования в сфере антикоррупционной политики государства. Информационной основой исследования являются нормативные правовые акты РФ по вопросам налогообложения и антикоррупционных мер в государстве, статистические данные по России об управлении в сфере налогообложения, материалы национальных программ.

Результаты. В ходе исследования обоснован вывод о том, что на современном этапе развития системы управления в сфере налогообложения можно детерминировать объективно сложившуюся тенденцию. Суть ее заключается в том, что российская налоговая система стала объективно-субстанциональной предпосылкой активного воздействия квазиправовой налоговой системы на уровень коррупции, то есть коррупционные действия периода первичного упорядочивания соответствующих общественных отношений детерминировали коррупционные проявления настоящего времени.

Выводы. В процессе исследования выявлено наличие тесной взаимосвязи между налоговой системой и уровнем коррупции в государстве.

Ключевые слова: налоги, налоговая система, коррупция, налоговые правонарушения, бюджет.

Для цитирования: Воскресенская Е. В., Зернов А. О. Взаимосвязь налоговой системы и уровня коррупции в российском государстве // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 3. С. 291–296. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-291-296>

The Relationship between the Tax System and the Level of Corruption in Russia

E. V. Voskresenskaya¹, A. O. Zernov²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

The presented study examines the relationship between the tax system and the level of corruption in Russia.

Aim. The study aims to provide a theoretical and methodological substantiation of the relationship and convergence between the tax system and the level of corruption in the Russian economy for the purposes of implementation of Russia's economic security concept.

Tasks. The authors examine the legislation on taxes and duties of the Russian Federation and the Russian anti-corruption legislation; examine the factors that affect the relationship between the tax system and the level of corruption in Russia and the country's economic security; identify problems in the mutual influence of the tax system and the level of corruption caused by a low level of legal consciousness and extralegal approaches to the formation of the tax system that disregard theoretical foundations; substantiate recommendations for organizing a system of taxes and duties that would minimize the lobbying of economic and political forces in view of the objective social and public importance of the tax system for the country.

Methods. The methodological basis of this study includes the fundamental provisions of modern economic theory, theory of public administration in taxation, and works on anti-corruption policy. The information basis of the study comprises the regulatory and legal acts of the Russian Federation on taxation and anti-corruption measures, Russian statistics on tax administration, and materials of national programs.

Results. The study substantiates that at the current stage of development of the tax administration system it is possible to determine an objective trend: the Russian tax system has become an objective and substantial prerequisite for active impact of the quasi-legal tax system on the level of corruption, i.e. corrupt practices at the time of the establishment of the corresponding public relations have determined today's acts of corruption.

Conclusions. There is a close relationship between the tax system and the level of corruption in the country.

Keywords: *taxes, tax system, corruption, tax offenses, budget.*

For citation: Voskresenskaya E.V., Zernov A.O. The Relationship between the Tax System and the Level of Corruption in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(3): 291-296 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-291-296>

Налоговая система есть не что иное как трансцендентальная основа функционирования любого государства, поскольку налоги и сборы — атрибутивно-онтологический признак государства, реализуемый в качестве экономического базиса осуществления публичной власти. При этом следует отметить, что налоговая система является также универсальным социально-государственным феноменом, посредством которого осуществляется целенаправленное формирование доходной части государственного бюджета.

В связи с тем, что налоговая система признана сложным политико-правовым институтом государства, коррупция есть реальная деструктивная составляющая налоговой системы, поскольку «коррупция сопровождает государственность на протяжении всей истории» [1, р. 60]. Прежде чем детерминировать влияние налоговой системы на уровень коррупции, на наш взгляд, представляется целесообразным определить с сущностным содержанием дефиниций «налоговая система» и «коррупция», а затем выявить взаимодействие политико-правового института и антисоциально-государственного явления.

Итак, «налоговая система — это совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке с плательщиков — юридических и физических лиц на территории страны» [2, с. 157]. Правовое закрепление основ налоговой системы России осуществляется посредством главы 2 Налогового кодекса Российской Федерации,

которая устанавливает все виды взимаемых государством и муниципальными образованияами обязательных платежей (федеральные, региональные, местные) [3].

В части 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ отечественный законодатель предусмотрел легальную дефиницию коррупции, которая представляет собой следующее: «коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [4].

Понятие коррупции, содержащееся в научных исследованиях, выступает в качестве разноаспектного явления. Так, В. К. Максимов определяет коррупцию в общественно-социальном значении как девиантное поведение должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании, вопреки интересам общества, государства и других лиц, имеющих у них полномочий [5, с. 40]. М. Ю. Жужома в дополнение к имеющимся в экономической науке

Типология коррупции в налоговой сфере

Форма коррупции	Механизм нарушения	Субъекты нарушения
1. Уклонение от уплаты налогов: – неотражение налогооблагаемой базы, не- правомерная квалификация сделок в отчет- ности; – занижение налогооблагаемой базы; – завышение расходов, принимаемых для целей налогообложения	Посредством ведения нескольких регистров налогового учета со- кращается налоговая нагрузка	Налогоплательщики
2. Сговор между налоговыми органами и налогоплательщиками: – незаконное освобождение от уплаты налогов; – мошенничество по налогу на добавленную стоимость	Отсутствие постановки на налоговый учет или незакон- ное возмещение налога на добав- ленную стоимость	Налогоплательщики, фирмы-«однодневки», на- логовые органы, властные структуры аппарата госу- дарственного управления
3. Коррупция без участия налогоплательщи- ков: – вымогательство; – присвоение налоговых поступлений; – мошенничество; – коррупция налоговых инспекторов	Отчисления в бюджет сверх уста- новленных нормативов, подделка платежных документов	Налоговые органы, власт- ные структуры аппарата государственного управ- ления, налоговые инспек- торы

подходам к определению термина «коррупция» вносит в содержание этого понятия форму социального обмена, экономические отношения между субъектами коррупционных сделок, угрозу финансовой безопасности [6, с. 82]. И. О. Морозова констатирует отсутствие в экономической науке четкости в определении понятия «коррупция», формулируя его как экономическую категорию: коррупция — превышение возложенных полномочий на всех структурах отраслевых рынков в виде оказания услуг с целью получения выгоды [7, с. 98]. Как социально-правовое явление коррупцию изучает М. М. Поляков [8, с. 58]. Ряд авторов рассматривают коррупцию в общественно-социальном значении (в широком смысле), то есть как дисфункцию процессов социального управления, и в узком смысле, как противоправное использование субъектами власти и управления своего служебного положения [9, с. 25; 10, с. 114].

Рассмотрению структуры коррупции в налоговой сфере способствует классификация типологии коррупции в налоговых органах по способам уклонения от налогов, которая представлена в таблице 1. Как справедливо отмечалось в научных изданиях [11, с. 228], на первый взгляд, в уклонении от уплаты налогов участвуют исключительно фискальнообязанные лица, тогда как различные формы коррупции предполагают участие нескольких субъектов, практически всегда включая налоговые органы и в ряде случаев — иные государственные структуры. Несмотря на эти отличия, четкие границы между двумя явлениями отсутствуют. Действительно, уклонение от налогов может сопровождаться коррупцией, но существуют две широкие категории коррупционных отношений.

Одна из них характеризуется сговором между налоговыми органами и налогоплательщиками, а другая, хотя и не предусматривает прямого участия налогоплательщиков, может охватывать представителей управленческого аппарата. Два вида коррупции в виде незаконного освобождения от налогов и вымогательства тесно связаны с участием властных структур аппарата государственного управления.

Немаловажное значение имеет тот факт, что налоги относятся к одному из основных методов аккумуляции финансовых ресурсов в доходную часть бюджета государства, и, соответственно, как угрозу экономической безопасности следует рассматривать неполноту их поступления, которая требует немедленного решения в виде формирования комплекса мер по нейтрализации экономических угроз, вызванных неуплатой налогов. Очевидно, что уклонение от уплаты налогов представляет существенную угрозу экономической безопасности государства вследствие ухудшения налоговой дисциплины, снижения собираемости налогов и роста налоговой преступности. Так, по сравнению с январем–февралем 2019 г. на 0,4 % увеличилось в текущем году число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 25 476 преступлений данной категории. Число преступлений коррупционной направленности за аналогичный период составило 5 184 случая, что на 8,1 % менее предыдущего года. Материальный ущерб от экономических преступлений в рассматриваемый период, как показано в таблице 2, равен 52 871 469 тыс. руб., в том числе от налоговых преступлений — 7 958 494 тыс. руб. (15 % от общего размера ущерба) [12].

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, А. О. ЗЕРНОВ Взаимосвязь налоговой системы и уровня коррупции в российском государстве

Материальный ущерб от налоговых преступлений

	Материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам, тыс. руб.
Всего	52 871 469
экономической направленности	35 093 239
в том числе налоговые	7 958 494

Итак, коррупция — это комплексный феномен, который не может быть объяснен с позиций лишь одного фактора [13, с. 114]. Проанализировав легальный подход к толкованию понятия «коррупция», можно отметить, что признаки названного антисоциально-государственного явления непосредственно связаны с организацией и осуществлением публичной власти, онтологически-атрибутивным элементом которой служит налоговая система, то есть формы объективизации коррупции связаны с функционированием налоговой системы. Возникает вопрос о том, что представляет собой такая связь.

Формирование доходной части бюджета — это, в первую очередь, налоговые поступления, предусмотренные соответствующим нормативным правовым актом, например, бюджетом РФ, который принимается в форме такого правового акта, как федеральный закон. Центральным звеном федерального законотворческого процесса в России является Федеральное Собрание, в котором объективно происходит лоббирование соответствующих экономических структур с использованием таких «непарламентских» процедур, как дача и получение взятки, злоупотребление служебным положением и других [1, с. 61–62]. При этом главенствующий правовой акт — Налоговый кодекс Российской Федерации, упорядочивающий налоговую систему, также является продуктом деятельности Федерального Собрания России, а краткий анализ его положений, например, в части федеральных налогов и сборов, говорит в пользу активного использования лоббистских «схем» при проведении законотворческой процедуры. Следовательно, правовые конструкции, положенные в основу механизма регулирования функционирования налоговой системы, отчасти носят неправовой характер, а значит, противоречат праву, поскольку не выражают гуманистических идей человеческой справедливости и свободы, которые являются субстанциональными элементами упорядочивания общественных отношений.

Таким образом, существующая сегодня налоговая система, имеющая известный дуализм, выражающийся в том, что названная система включает в себя как государственные, так и негосударственные институты, с учетом форм политического лоббизма при нормотворчестве

порождает то, что коррупция пронизывает налоговую систему еще на стадии формирования.

Вместе с тем сформированная и реализуемая в настоящее время система налогов и сборов является реальной предпосылкой для совершения коррупционных преступлений, цель которых состоит в другом противоправном деянии — уклонении от уплаты налогов и сборов. Данная проблема также характеризуется дуализмом: первое — в связи с тем, что нормотворчество осуществлялось при непосредственном влиянии неправовых факторов, которые умаляют атрибутивные признаки юридических норм и значение критериев классификации юридических норм (дифференциация — конкретизация — интеграция), а следовательно, делают юридическую норму антисоциальной; второе — низкий уровень правового сознания, в том числе и правовой культуры, что деструктивно сказывается на правоприменительной практике [14].

Учитывая объективную социально-государственную важность налоговой системы для государства, необходимо подойти к организации системы налогов и сборов так, чтобы минимизировать лоббизм «экономико-политических» сил. Нельзя не отметить тот факт, что большинство крупнейших налогоплательщиков аффилированы с государством, соответственно, для публичной власти презюминационно не должно составить особого труда обеспечение поступления налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. В условиях умаления модальности норм международного права, представляется целесообразным усилить протекционистские начала в налогообложении организаций с иностранным участием, оборот которых по данным, например, за 2015 г., составил 51 077 978 млн руб. [15]. В итоге государственный бюджет при увеличении налоговых ставок мог бы получить крупные суммы, которые могли бы пойти, в частности, на качественное улучшение несырьевых секторов российской экономики.

Итак, рассматривая соотношение системы налогов и сборов и уровня коррупции можно детерминировать объективно сложившуюся в настоящее время тенденцию. Поскольку налоговая система РФ формировалась в период экономической и политической нестабильности, существует обратная связь: коррупцио-

неры «пролоббировали» удобную налоговую систему, которая стала объективно-субстанциональной предпосылкой активного воздействия квазиправовой налоговой системы на уровень коррупции. Иными словами, коррупционные действия периода первичного упорядочивания соответствующих общественных отношений детерминировали коррупционные проявления настоящего времени, так как субъектам,

обязанным платить законно установленные налоги и сборы, «рациональнее» реализовать свои интересы посредством использования коррупционных инструментов. Следовательно, низкий уровень правового сознания, внеправовые подходы, не учитывающие теоретические аспекты формирования налоговой системы, предопределили взаимное влияние налоговой системы и уровня коррупции.

Литература

1. Зернов А. О., Долгополова Т. А. Коррупция и государство // *Scientific Discussion*. 2019. Vol. 1. No. 32. P. 60–63.
2. Воскресенская Е. В. О правовой дефиниции российского налогового права «объект налогообложения» и его соотношении со смежными категориями // *Ленинградский юридический журнал*. 2017. № 3 (49). С. 155–163.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // *Российская газета*. 2008. 30 декабря.
5. Максимов В. К. Понятие коррупции в международном и российском праве // *Право и безопасность*. 2002. № 2-3. С. 38–42.
6. Жужома М. Ю. Противодействие коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации // *Федерализм*. 2007. № 2. С. 80–88.
7. Морозова И. О. Коррупция как одна из проблем устойчивого развития регионов // *Воспроизводственный потенциал региона: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.* Уфа: РИЦБашГУ, 2007. С. 95–99.
8. Поляков М. М. Реализация антикоррупционной политики в Российской Федерации // *Актуальные проблемы государственного управления в Российской Федерации (к 20-летию факультета экономики и права): материалы ежегодной науч.-практ. конф.* Тула: Изд-во Тульского гос. ун-та, 2007. С. 56–62.
9. Чуманов А. В. Антикоррупционная политика в России и ее приоритеты. // *Закон и право*. 2007. № 1. С. 61–64.
10. Дзодзиева З. Б. Проблемы коррупции в органах государственной власти РСО-А // *Вопросы социологии, психологии и социальной работы*. Вып. VII. Владикавказ, 2006. С. 112–116.
11. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса, С. Прадхана. М.: Альпина Пабlishер, 2010. 551 с.
12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за февраль 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19897618/> (дата обращения: 09.03.2020).
13. Енгибарян Л. Н. Социальные последствия легализации преступных доходов // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2006. № 2. С. 199–203.
14. Куракин А. В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // *Государство и право*. 2008. № 5. С. 39–48.
15. Основные показатели деятельности организаций с участием иностранного капитала по субъектам Российской Федерации. 2016. 1 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-opi2.htm (дата обращения: 10.03.2020).

Rerences

1. Zernov A. O., Dolgopolova T. A. Corruption: Influence on a state. *Scientific Discussion*. 2019;1(32):60-63. URL: <http://scientific-discussion.com/wp-content/uploads/2019/07/VOL-1-No-32-2019.pdf> (In Russ.).
2. Voskresenskaya E. V. On the legal definition of Russian tax law as an “object of taxation” and its relationship with related categories. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2017;(3):155-163. (In Russ.).
3. Tax code of the Russian Federation. Federal law of July 31, 1998 No. 146-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (In Russ.).
4. On countering corruption. Federal law of December 25, 2008 No. 273-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (In Russ.).
5. Maksimov V. K. The concept of corruption in international and Russian law. *Pravo i bezopasnost'*. 2002;(2-3):38-42. (In Russ.).
6. Zhuzhoma M. Yu. The counteraction to corruption as the threat to the financial security of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2007;(2):80-88. (In Russ.).

7. Morozova I. O. Corruption as one of the problems of sustainable development of regions. In: The reproductive potential of the region. Proc. 3rd Int. sci.-pract. conf. Ufa: Bashkir State Univ. Publ.; 2007:95-99. (In Russ.).
8. Polyakov M. M. Implementation of anti-corruption policy in the Russian Federation. In: Actual problems of public administration in the Russian Federation (on the 20th anniversary of the Faculty of Economics and Law). Proc. Annual sci.-pract. conf. Tula: Tula State Univ. Publ.; 2007:56-62. (In Russ.).
9. Chumanov A. V. Anti-corruption policy in Russia and its priorities. *Zakon i parvo*. 2007;(1):61-64. (In Russ.).
10. Dzodziewa Z. B. Problems of corruption in government bodies of the Republic of North Ossetia-Alania. *Voprosy sotsiologii, psikhologii i sotsial'noi raboty*. 2006;(VII):112-116. (In Russ.).
11. Campos E. J., Pradhan S., eds. The many faces of corruption: Tracking vulnerabilities at the sector level. Washington, DC: The World Bank; 2007. 480 p. (Russ. ed.: Campos E., Pradhan S., eds. *Mnogolikaya korruptsiya: vyyavlenie uyazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya*. Moscow: Alpina Publisher; 2010. 551 p.).
12. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in February 2020. Official website of the RF Ministry of the Interior. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19897618/> (accessed on 09.03.2020). (In Russ.).
13. Engibaryan L. N. Social consequences of money laundering. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2006;(2):199-203. (In Russ.).
14. Kurakin A. V. Administrative and legal means of combating corruption in the law enforcement activities of internal affairs bodies. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2008;(5):39-48. (In Russ.).
15. Key performance indicators of organizations with foreign capital in the constituent entities of the Russian Federation. Sept. 01, 2016. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-opi2.htm (accessed on 10.03.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Воскресенская Елена Владимировна

доктор юридических наук, доцент,
директор Юридического института

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а,
Россия

(✉) e-mail: e.voskresenskaya@spbacu.ru

Зернов Антон Олегович

студент

Высшая школа юриспруденции и судебно-
технической экспертизы Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого

194021, Санкт-Петербург, Политехническая ул.,
д. 19, Россия

Поступила в редакцию 03.03.2020

Подписана в печать 19.03.2020

Author information

Elena V. Voskresenskaya

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
Director of Law Institute

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: e.voskresenskaya@spbacu.ru

Anton O. Zernov

Student

Higher School of Jurisprudence and Forensic
Technical Expertise of Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

19 Politekhnikeskaya Str., St. Petersburg, 194021,
Russia

Received 03.03.2020

Accepted 19.03.2020